

Хранитель памяти Города, культуролог Евгений Михайлович Голубовский ведет сетевой дневник. Каждый день делится с читателями эксклюзивными историями о перипетиях культурных событий Одессы и мира. В его блоге — тысячи подписчиков. Вице-президент Всемирного клуба одесситов, Е. М. Голубовский знает все о людях, создающих творческую славу города. И сам эту славу умножает.



Евгений Голубовский

ЕСЛИ БЫ Я ВЕЛ ВСЮ ЖИЗНЬ ДНЕВНИК

Если бы я вел всю жизнь дневник... Как легко мне было бы теперь отвечать на вопросы...

Вчера рылся в бумагах, искал свое предисловие к книге Сергея Рядченко, чей день рождения 14 сентября. Как всегда, в домашних археологических находках нашлось и то, о чем начисто забыл. Как-то выписал из старых записных книжек заметки, которые думал сохранить. Тут же затерял в бумагах. Публикую их сейчас, сделал кое-какие комментарии.

20 сентября 1956 года

Дома у Олега Соколова. Репетируем домашний спектакль по пьесе Пристли «Опасный поворот». Володя Криштопенко не только художник, но и замечательный актер.

И Юлик Златкис — восторг!

Олег сделал эскизы декораций — оживает мирискуснический театр. А потом показывал графику, которую выставит в Союзе писателей. Вкусно! Живой человек среди нелюдей. Все живое — эротика, пейзажи иных миров, запахи, ассоциирующиеся с цветом. Лишь бы разрешили выставку. Батров смотрел, Трусов смотрел — обещают сказать добрые слова на открытии.

Коммент из 2018 года. Вчера была у меня Катя Соколова, она же Катя Пименова. Автор телефильмов о Доме Буковецкого, о Кандинском в Одессе. Говорили о том, что к столетию Олега Соколова, а это лето 2019 года, нужно уже начать готовиться. Сделать фильм. И тут просьба к тем, кто знал Олега, дружил с ним: откликнитесь, чтоб и ваши интервью попали в сценарий. И те, кому он дарил работы. Пишите мне «в личку».

Комментарий из 2019. И фильм Катей Пименовой был создан. И три выставки — объемные, яркие, прошли в Музее современного искусства Одессы, в Музее западного и восточного искусства, где почти пятьдесят лет работал Олег Соколов, и во Всемирном клубе одесситов, где показала работы из своего собрания семья Осадчих. Вершиной празднования стало открытие Звезды Олега Соколова на Ланжероновской.

7 мая 1959 года

На Пушкинской остановил меня любопытный человек. Похож на крестьянина, за плечами — мешок. Говорит, мы не знакомы, но я вас знаю. Хотите взглянуть на мои картины? Естественно, хочу, но где, когда? Он опускает мешок, раскрывает, а тот целиком наполнен этюдами. Протягивает руку — я Гена Малышев. И прямо у стены дома, у Ильинской церкви, передо мной возникает Большой Фонтан, мыс 16 станции, старые фонтанские дачи, виноградники... И главное — тонкая живопись.

Говорю, теперь я спокоен, Коро может отдохнуть...

Апрель 1965 года

Пошел на вечер Бори Нечерды. Яркие энергичные стихи. Никогда не слышал о селе Ярешки, а теперь никогда о нем не забуду. Мне кажется, что к книге Нечерды подошли бы рисунки Юры Коваленко. Та же украинская образность — без нажима на этнографию. Поэтика та же. Рядом с Нечердой оказываются слабаками и В. Березинский, и В. Мороз.

Комментарий из 2019. В этом году Борису Андреевичу Нечерде исполнилось бы 80 лет. Это вечное «бы»... И в честь Бориса Нечерды открыта Звезда на аллее на Ланжероновской...

20 мая 1968 года

Ко мне (в редакцию) заходила Люда Ястреб. Говорили о Вознесенском. Мне он нравится, ей — нет. Переубедить не смог. Хотя мне кажется, что Вознесенский-поэт, прежде всего, должен быть интересен художникам. Сошлись на том, что Ахмадулина тоньше, искренней. Говорили о выставке Люды в «Искре». Договорились о времени и пошли пить кофе в «Красную». В баре, как всегда, «вся Одесса» в живом многообразии — проститутки, фарцовщики, а рядом наши — художники, писатели. И всем нескучно.

Ну что с этой одесской жовиальностью может сделать власть? Хоть хочется!

Октябрь 1969 года

С интересом переписываюсь с Амшеем Нюренбергом. Он прислал рукопись своих воспоминаний об Одессе двадцатых годов, о Париже начала века. Пытался предложить ее издательству «Маяк». Конечно, и увя, — безрезультатно. Жаль, так живо, темпераментно написаны отдельные главы. Становится ясно, насколько наши знания об искусстве Одессы поверхностны, насколько все было глубже, ярче. Поэтому так страшно, что плодоносное дерево срубили. А что посадили взамен?

Коммент из 2018. Какая радость, что внучка Нюренберга, она же дочь Юрия Трифонова Ольга Тангян издала воспоминания Амшея Нюренберга. Без них наши представления об одесской живописной школе были бы много беднее. Тогда, в 1969, ни мне, ни Борису Деревянко, а он прочитав рукопись, стал ее защищать

в верхах, не удалось ничего сделать. Власть смущало обилие еврейских фамилий. Объяснить, что город был таким, — не удалось

Январь 1970

Вернулся из Москвы. Одесса кажется тихой провинцией. А может, так и есть, просто мы ее поэтизируем, придаем ей желанные мифологические черты. Нет, не так. Шума меньше. Но на глубине фантастически интересные люди. Провел вечер у Александра Владимировича Блещунова. Он альпинист, физик, коллекционер, даже трудно сказать, что он не коллекционирует. Веера — коллекция, буддийское искусство — коллекция, фарфор — коллекция. Но рядом с этим — картины молодых художников. Удивительно, но коллекционеры, даже такие маститые,

Александра Блещунова зажгли Звезду в этом году.

Май 1973 года

Купил в букине каталог «Весенняя выставка картин» 1914 года. Неожиданно для себя обнаружил там статью Кандинского «О понимании искусства». Если, дай Бог, откроется «Вечерка», можно попытаться ее там опубликовать. И еще в каталоге — Шёнберг. Так что в 1914 году Одесса была культурнее, чем столицы.

Сентябрь 1976 года

Лена Маруцак познакомила меня с удивительным врачом, пишет хорошие стихи, рисует и при этом не уходит из профессии, собирается в этом году защитить кандидатскую. Лена будет о нем писать для газеты. Советую пойти в дом-музей академика Филатова, посмотреть его живопись и стихи.



Фото: locia.com

как полковник Федорков, почувствовали, что надо не пропустить время: у него дома висят работы Егорова, Адманчука, даже Тани Добровольской. И все же одесские коллекции меркнут перед московскими. Костаки! Вот человек, понявший, что и когда нужно собирать.

Комментарий из 2019. Судьбы коллекций и коллекционеров разные. Ивана Михайловича Федоркова негодяи ограбили. Его, пожилого человека, военврача, закатали в ковер. Может, и не собирались убивать, но он задохнулся. Так ни убийц, ни грабителей не нашли. Пропала великолепная коллекция. А Костаки, подарив часть коллекции Третьяковке, получил разрешение остальное вывезти на родину — в Грецию. Сейчас в Салониках открыт замечательный музей русского авангарда — дар Костаки. И наконец, коллекции Блещунова стали первым музеем личных коллекций, подаренных стране, городу. И в честь

Приятно, что традиции настоящей интеллигентности не прерваны.

Коммент из 2018 года. Увы, уже не могу вспомнить, с кем знакомила меня Маруцак, палочка-выручалочка всей редакции, когда речь шла о медицинской помощи. Но сегодня 6 сентября — день рождения Лены, о чем только что напомнил Фейсбук. Поздравляю. Желаю. И обязательно все сбудется.

Несколько страниц, вернувших меня в прошлое. И еще раз показавших, что прошлого нет, что все взаимосвязано, что все, что с нами происходило, происходит, будет происходить, — и есть настоящее.

Еще раз повторю. Мы живем настоящим. И прошлое наше, если мы о нем помним, это наше настоящее. И как ни парадоксально — будущее. Его нет. Есть размышления о нем, мечты, предположения. Но и это сегодня и сейчас. Мы живем настоящим. Поэтому и нужно жить максимально активно. Насыщенно. ♦